

Вам слово, Сергей Волков: Водоканал будущего — перспектива для студентов

Пятнадцатым гостем дискуссионного клуба «Вам слово!» проекта «Лепота» стал генеральный директор Государственного унитарного предприятия «Водоканал Санкт-Петербурга» Сергей Волков.

Сергей Николаевич рассказал о направлениях деятельности Водоканала, среди которых не только водоснабжение и водоотведение в Северной столице, но и обеспечение работы фонтанов, спасение краснокнижных тюленей, плавление снега и забота о чистоте Финского залива. Из выступления Сергея Волкова студенты узнали также об условиях работы на предприятии и перспективах, которые открываются перед молодыми специалистами.

«Водоканал Санкт-Петербурга» производит полтора миллиона кубов чистой питьевой воды в сутки для нужд жителей города и промышленных предприятий. В состав комплекса инженерных сооружений предприятия входят 10 водопроводных станций, протяжённость трубопроводов — более 8000 км.

Санкт-Петербург — единственный мегаполис в Российской Федерации и среди ближайших европейских соседей, кто полностью отказался от использования хлора для обеззараживания питьевой воды. На предприятии для этой цели используют гипохлорит натрия, который производят на двух заводах.

Также Петербург — единственный мегаполис в стране, где применяется общесплавная система водоотведения: хозяйственно-бытовые, промышленные и поверхностные стоки собираются, транспортируются по коллекторам на три очистных площадки: Северную и Центральную станции аэрации и Юго-Западные очистные сооружения.

Сейчас уже трудно поверить в это, но до 1995 года сточные воды в Санкт-Петербурге сбрасывали в Неву без всякой очистки. Сейчас же Водоканал очищает 99,8 % стоков, к 2030 году обещают решить вопрос с оставшимися 0,2 % поверхностных (дождевых и талых) вод.

Задача предприятия — построить системы для очистки и ультрафиолетового обеззараживания на всех очистных сооружениях. Сегодня они есть только на более современных Юго-Западных. Всё остальное — перспективная работа для сотрудников, может быть, и для вас, — отметил Сергей Волков.

Сергей Николаевич добавил, что у предприятия огромное количество проектных задач, для решения которых нужны квалифицированные кадры,

которые он видит в сегодняшних студентах Политеха.

После рассказа об условиях работы в Водоканале, социальном пакете и других заманчивых перспективах, перешли к вопросам из зала.

— Известно, что Водоканал, кроме очистки сточных вод, утилизирует осадок. У вас сейчас три завода по сжиганию осадков. Почему выбрали такую технологию? Планируется ли внедрение других, например, сбразивание осадков, использование в качестве вторичного сырья?

— В Ленинградской области есть два полигона, куда вывозили осадок после канализационных очистных сооружений. Он имеет класс опасности, близкий к предельному. Ни одна технология рекультивации не позволяет добиться состояния грунта и связать в нём тяжёлые металлы. Поэтому также не подходят технологии сбразивания или использования вторичного продукта. В двухтысячных годах, изучив мировые практики, мы пришли к выводу, что только термический способ работы с осадком является перспективным для Санкт-Петербурга. Выбрали на двух площадках технологии немецких коллег, на одной — французских. В пике этой деятельности сжигалось 99 % осадков. Сжигание решает проблему города по утилизации осадков сточных вод.

— Вы сказали, что появлению сине-зелёных водорослей в Финском заливе способствует органика из неочищенных сточных вод. Но сейчас сбрасывается уже очищенная вода, тогда почему цветение залива продолжается?

— В Петербурге мы добились очистки сточной воды, но этого недостаточно. Нева — маленькая часть общей системы, в которую входят и другие водоёмы: Онега, Ладога, Финский залив. На их берегах находятся другие загрязнители. Мы стараемся выявлять их и точно решать проблемы.

— Читал, что в Варшаве для контроля качества воды используют мидий. Есть ли подобная практика в нашем городе?

— На протяжении десяти лет наше предприятие использовало для контроля качества воды больших австралийских раков и улиток. Тогда считалось, что самая оперативная реакция, которую можно получить, — это изменение сердечного ритма у речного рака — он мгновенно реагирует на изменение состава воды. А улиток задействовали на последнем этапе газоочистки на заводах сжигания осадков. Сегодня ни тот, ни другой метод не применяются, их оставили только для экскурсий.

— Есть ли возможность снизить концентрацию железа в водопроводной воде?

— Уточняю, что Водоканал отвечает только за качество холодной воды. Природное содержание железа в невской воде велико, но соответствует нормативам. А дальнейшее зависит от внутреннего состояния распределительной сети, коррозии труб. В последнее время везде используется пластик в жилых домах, а раньше были стальные трубы, и там вторичное загрязнение приводит к помутнению воды.

— Какие компетенции нужны для Водоканала, каких специалистов вы ждёте? Какие навыки цените больше всего?

— Важно, имея базовые знания, попытаться применить их под таким углом, который позволит достичь чего-то нового. Что можно изменить в воде или водоотведении? Можно поработать с химией, с технологией осаждения. Нужен юный пытливый ум, который сможет по-другому посмотреть на всем известные и понятные задачи.

— Опишите Водоканал будущего, как технологии могут на него повлиять?

— На любом инженерном предприятии должна быть плановая работа по эксплуатации каждого элемента, узла, механизма. Зачастую сегодня предприятия выполняют функцию пожарной команды. Это не тот подход, которого требуют достаточно сложные системы водоподготовки и очистки сточных вод. Водоканал будущего — это понятная, интересная и плановая работа.

В завершение встречи гостю по традиции подарили фирменную футболку проекта «Лепота», а на другой такой же футболке он оставил автограф для политехников. И, конечно, на память останется общее фото.

[Фотоархив](#)

Дата публикации: 2026.04.29

>>Перейти к новости

>>Перейти ко всем новостям